
СОЦИОЛОГИЯ ВОЗРАСТА

ББК 88.323.1-734

О. А. Пикулёва

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖЕНЩИН СТАРШЕГО ВОЗРАСТА: РОССИЙСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Усиление внимания к проблеме самопрезентации личности с начала 2000-х гг. объясняется, на наш взгляд, все более широким пониманием важности ее роли в жизнедеятельности человека как неотъемлемой составляющей на протяжении всей жизни. Мы подходим к самопрезентации личности как к *неотъемлемому атрибуту* любого социального взаимодействия, обуславливающему в конечном итоге успешность самореализации личности, и определяем *самопрезентацию личности* как *в различной мере осознаваемый, с учетом специфики социальной ситуации, и постоянно осуществляемый в межличностном взаимодействии процесс предъявления Я-информации в вербальном и невербальном поведении субъекта самопрезентации*. Таким образом, в процессе общения самопрезентация личности рассматривается нами, вслед за И. Гоффманом [7], как общая особенность социального поведения, как *постоянный процесс предъявления Я-информации*, который изменяет свой характер (осознаваемый/неосознаваемый) в зависимости от целей индивида — субъекта самопрезентации и специфики социальной ситуации. Общась с окружающими, человек использует широкий спектр тактик и стратегий самопрезентационного поведения. Какие-то тактики используются нами осознанно для достижения конкретных целей, какие-то неосознанно, как реактивное поведение (обычно в рутинных для человека ситуациях).

В табл. 1 приведены защитные и ассертивные тактики самопрезентации, выделенные коллективом зарубежных исследователей (С.-Дж. Ли и др., 1999) и отнесенные нами к определенным группам — *стратегиям самопрезентации личности* [3].

Отметим, что исследования, проведенные нами в 2004 и 2010 гг. на российской выборке при помощи методики С.-Дж. Ли с соавторами, показали, что в процессе самопрезентации, независимо от степени осознания своих поведенческих действий, человек использует, как правило, практически весь спектр тактик и стратегий. Предпочтение тем или иным тактикам отдается в зависимости от социального контекста, личностных особенностей, а также целей и задач, *обусловленных в основном социальным статусом и профессиональной деятельностью* субъекта самопрезентации. При этом, несмотря на универсальность мотивов самопрезентационного поведения, наблюдаются значительные индивидуальные различия в осуществлении самопрезентации. Эти различия имеют как гендерный и лично-возрастной, так и профессиональный характер [2, 3, 8].

Таблица 1

Стратегии и тактики самопрезентации личности

Стратегии самопрезентации	Тактики самопрезентации
Уклонение (признак «уход от ответственности и избегание решительных действий»)	Оправдание с отрицанием ответственности (З) Отречение (З) Препятствование самому себе (З)
Аттрактивное поведение (признак «поведение, вызывающее благоприятное впечатление о субъекте самопрезентации»)	Желание понравиться (А) Извинение (З) Пример для подражания (А)
Самовозвышение (признак «демонстрация высокой самооценки и доминирования»)	Сообщение о своих достижениях (А) Преувеличение своих достижений (А) Оправдание с принятием ответственности (З)
Самопринижение (признак «демонстрация слабости»)	Просьба/мольба (А)
Силовое влияние (признак «демонстрация силы и статуса»)	Запугивание (А) Негативная оценка других (А)

З — тактика защитного типа самопрезентации;

А — тактика ассертивного типа самопрезентации.

Анализ научной литературы выявил недостаточность внимания исследователей к проблематике самопрезентации женщин в старшем возрасте, в связи с чем представляется интересным рассмотреть различные аспекты «внешнего» (самопрезентационного) поведения женщин в связи со старением.

К вопросу о сущности понятия «старость»

Прежде чем переходить к рассуждениям о сути понятия «старость», следует отметить, что вопрос этот относится к числу вечных. Несмотря на то что первые определения старения и его причины относятся еще к античной эпохе, точного определения по-прежнему нет и ведутся дискуссии вокруг того, что считать старостью, ее первыми проявлениями, что такое возраст старости и каковы его границы. Очевидно, что границы старости очень размыты. Кто-то чувствует себя глубокой старухой в 50 лет, а для некоторых и 80 лет не помеха для активной и интересной жизни. Основная трудность в определении этого понятия в том, что старение — процесс длительный, плавный, не существует точной границы, которая отделяет старость от среднего возраста.

По данным Л. Пресняковой, сегодня в российском массовом сознании не существует единого общепринятого представления о возрастной границе старости: этот порог практически с равной частотой опрошенные относят к интервалам от 50 до 54 лет, от 55 до 59 лет и от 60 до 64 лет. Начало старости, «размытое» в массовых представлениях «где-то после 50 лет», у женщин и мужчин чуть чаще соотносится со временем их выхода на пенсию (соответственно 55 и 60 лет) [4].

В целом старение — процесс индивидуальный, у одних людей он начинается раньше, у других позже. И. Григорьева полагает, что большое значение в оценке старения имеет возрастная самопрезентация, т. е. возраст, с которым

идентифицирует себя сам пожилой человек. Социальные аспекты самопрезентации, таким образом, тесно связаны с представлениями значительной части общества о том, в каком возрасте мужчину или женщину можно считать пожилыми или старыми, какое место в обществе должны они занимать [1].

На наш взгляд, истоки ранних представлений о старости следует искать в ответе на более «ранний» вопрос: что является *средним возрастом*? Опросы, проводимые нами в 2011—2012 гг., выявили, что большинство опрошенных (74,8 %) считают средним возрастом 35—40 лет. Нетрудно сделать вывод, что субъективно «порция жизни» человека составляет около 70 лет и последние полтора десятка лет в его мироощущении — это старость. Думается, внутреннее (субъективное, для себя) определение среднего возраста создает у человека представления о содержательной наполненности отрезков его жизни, фиксируя его социальную активность в каждом возрастном периоде. Небезынтересно, что, по результатам наших наблюдений, женщины, определяющие свой верхний рубеж среднего возраста большим числом лет, не считают постпенсионный период временем заката, они ведут активный образ жизни и тщательно относятся к уходу за своей внешностью.

Так, британская писательница С. Таунсенд одну из своих книг назвала «Публичные признания женщины средних лет в возрасте 55 ³/₄» [5], т. е. старость для этой женщины еще долго не начнется. Отметим, что в российской выборке подобные цифры не приводились, и зададимся вопросом: а что, собственно, мешает нам — россиянкам — считать также?

По данным многочисленных исследований, в имплицитном представлении российской молодежи слова «старость» (так и просится добавить — «не радость»), «старая женщина», «старуха» обладают достаточно тоскливыми и безнадёжными характеристиками: закат жизни, унылая и непривлекательная внешность, неприятные манеры общения, дефицит физических, энергетических и социальных ресурсов и др. Принимая дефицит ресурсов различного рода, утрату социального статуса за объективные факторы, сосредоточим внимание на субъективных социально-психологических факторах старости — особенностях самопрезентации личности в пожилом возрасте, сделав акцент на особенностях внешности женщин и использования ими различных тактик самопрезентации.

Такая внешне разная старость

Традиционно в психологии старения выделяют *календарный (хронологический) возраст* — как объективный показатель, выражаемый в абсолютных физических единицах времени; *функциональный (биологический) возраст*, который отражает возрастную динамику физиологических функций, определяется генетическим компонентом, образом жизни, перенесенными заболеваниями, стрессовыми ситуациями, физической, психической и интеллектуальной активностью; *психологический возраст* — как показатель, характеризующий возрастные измерения психики. Большинство исследователей отмечает, что разграничение на периоды является условным, поскольку календарный (хронологический) и биологический, календарный и психологический возрасты не всегда совпадают. В аспекте несоответствия биологического и психологического возрастов хронологическому представляется интересным — через приз-

му внешне наблюдаемого самопрезентационного поведения женщин старшего возраста — рассмотреть различные типы старения женщин.

В результате проведенного нами эмпирического исследования с использованием методов включенного наблюдения, разработанных авторских анкет экспертной оценки внешне наблюдаемого поведения нами выделены пять условных типов самопрезентационного поведения женщин пенсионного возраста. Отметим, что названия типов собирательно определялись экспертами из числа сотрудников социальных центров для пожилых. Объектом нашего наблюдения явились 547 женщин, городских жительниц в возрасте от 56 до 92 лет. Период наблюдения составил 6 лет (2005—2011 гг.).

- Хронологический возраст **значительно выше** психологического и биологического

А. *Не по годам молодящаяся женщина* — 8,9 % (излишне яркий макияж, вплоть до крайнего варианта — гротескные черные брови, тени на все веко, ярко-розовая или красная помада; броские маникюр и педикюр; одежда и аксессуары, призванные демонстрировать сексуальную привлекательность, — короткие юбки, декольте, прозрачные и яркие ткани, обилие декоративных украшений, длинные распущенные волосы и т. п.).

Б. *Элегантная дама с шармом* — 7,6 % (неброский макияж глаз и губ; элегантная стрижка с укладкой; ухоженные руки с неярым маникюром; стильные украшения — либо золотые, либо серебряные, носимые не вместе; часто — брючный вариант одежды; аксессуары — шарфы, косынки, палантины и т. п., подобранные к обуви, сумке). Интересно отметить, что верхний предел возраста для этого типа женщин, встретившийся в нашем исследовании, был 92 года. Данный факт, по нашему мнению, лишь подтверждает то, что при желании можно быть элегантной независимо от возраста старости и физических показателей здоровья.

В. *Спортивная женщина* — 12,5 % (удобная одежда — стиль «уличный casual» (джинсы, слаксы, ветровки) либо спортивный; короткая стрижка; удобная обувь без каблука, часто спортивная; макияж, если присутствует, очень умеренный). Нередко встречаемый вариант среди иностранных пенсионеров — веселые и позитивные пожилые люди с искрой во взгляде, которые шутят, ходят в шортах и активно путешествуют.

- Хронологический возраст **значительно ниже** психологического и биологического

Г. *Тетка с «авоськой»* — 32,4 % (трикотажная одежда из ткани пестрой/цветастой расцветки; обилие украшений — либо золотых в большом количестве, либо бижутерии из крупных природных камней; короткая стрижка, иногда в купе с химической завивкой, либо волосы, сколотые на затылке заколкой). Во внешнем облике женщины этого типа часто ощущается общее отсутствие вкуса.

Д. *Рано состарившаяся женщина* — 38,6 % (отсутствие макияжа и маникюра, педикюра; унылая и бесформенная, часто давно вышедшая из моды одежда; прическа, не требующая укладки, — либо короткая стрижка, либо «узелок» на затылке; давно не крашенные волосы, с сильно отросшими корнями или полностью седые). Здесь могут встречаться два противоположных варианта характеристик внешнего вида: 1) очень опрятный и 2) неопрятный.

По нашему мнению, тип Д 1) представляет определенный психологический соблазн для женщин, которые испытывают чувство усталости (в силу разных причин) от необходимости иметь «товарный» вид на рынке межполовых отношений, и осознанный выбор этого стиля самопрезентации может сопровождаться появлением ощущения внутренней свободы от социальных условностей. Этот процесс возрастного «освобождения» блестяще описан в романе «Дама в синем» французской писательницы Н. Шатле [6].

Обобщая наши наблюдения и результаты проведенных фокус-интервью, можно отметить, что в целом окружающие судят о возрасте женщины по наличию или отсутствию привычки следить за собой: как утверждают респонденты (37,2 %), пожилой можно назвать женщину в возрасте от 50 лет, «которая все время брюзжит и не ухаживает за собой». И поскольку вербальное самопрезентационное поведение проявляется в использовании различных тактик самопрезентации, представляется необходимым рассмотреть особенности их использования женщинами старшего возраста.

Эмпирические исследования возрастных особенностей тактик самопрезентации

В 2003 г. нами было проведено первое социально-психологическое исследование по изучению возрастных особенностей тактик самопрезентации, объектом которого были женщины в возрасте от 23 до 60 лет. Выявлено, что между возрастом женщин и выраженностью некоторых тактик самопрезентации существует обратная взаимосвязь, т. е. чем старше женщина, тем реже она проявляет во внешнем поведении определенные тактики самопрезентации (по классификации С.-Дж. Ли и др.), в частности «оправдание с принятием на себя ответственности» и «преувеличение своих достижений». Таким образом, согласно данным этого исследования, чем старше женщина, тем реже она оправдывается с помощью весомых доводов и социально одобряемых причин и тем реже она подчеркивает значимость своих достижений, говорит о своих успехах и достоинствах [3].

В 2004 г. нами было проведено второе эмпирическое исследование, предметом которого явились гендерные, личностные и возрастные особенности тактик самопрезентации в различных возрастных группах женщин и мужчин (молодости, зрелости и старости; возрастной диапазон от 18 до 76 лет). Среди методов изучения индивидуально-психологических особенностей: личностных свойств, когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов «образа Я» — и самопрезентации были представлены:

— шкала самомониторинга М. Снайдера (Self-monitoring scale — M. Snyder, 1987);

— шкала измерения тактик самопрезентации С.-Дж. Ли, Б. Куигли и др. (Self-presentation tactic scale — S.-J. Lee et al., 1999), содержащая 12 тактик защитного и асертивного типов самопрезентации (табл. 2);

— шкала самооценки мотивации одобрения Д. Крауна и Д. Марлоу (Social desirability scale — D. Crowne, D. Marlowe, 1964);

— тест «20 высказываний КТО Я» М. Куна и Т. Макпартлэнда (Twenty statements self attitude test — M. Kuhn, T. McPartland, 1966);

— биографический опросник, BIV (Biographisches Inventar zur Diagnose von Verhaltenstorungen — R. Jager, S. Lischer et al., 1976);

— субтесты «Умозаключение», «Словарь» из методики оценки общих и специальных технических особенностей Дж. Фланагана (J. C. Flanagan, 1957).

По результатам исследования было выявлено следующее.

1. В целом гендерные различия в самопрезентационном поведении женщин и мужчин слабо дифференцированы. В то же время обнаружено, что для женщин характерна тенденция проявлять более ассертивное самопрезентационное поведение в старший возрастной период (от 45 лет) по сравнению с периодом молодости и взрослости ($p < 0,05$). Так, тактики «запугивание» и «негативная оценка других» в период зрелости используются женщинами более часто, чем в период взрослости. У мужчин, в свою очередь, отмечается склонность к менее частому использованию тактик ассертивного типа (в частности, тактик «запугивание» и «негативная оценка других») в период зрелости (старше 45 лет) по сравнению с периодом молодости и взрослости.

Представляется интересным отметить гендерные и возрастные различия в использовании тактик «препятствование самому себе» и «просьба/мольба». Содержание этих тактик заключается в вербальных высказываниях о своих болезнях, слабом здоровье и чрезмерной нагрузке как причинах своих неудач и обозначении своей слабости (или беспомощности) с целью получения желаемого. У женщин отмечается тенденция использовать эти тактики реже по мере увеличения возраста, а у мужчин — наоборот, с возрастом эти тактики используются чаще в социальном взаимодействии.

Рассматривая данные табл. 2, можно отметить статистически значимые различия между тремя возрастными группами (молодость, взрослость и зрелость) в отношении следующих тактик самопрезентации: «препятствование самому себе», «желание понравиться», «запугивание» и «приписывание себе достижений».

В отношении тактики «препятствование самому себе» выявлены различия между группой молодости (18—30 лет) и группами взрослости (31—45) и зрелости (от 45 лет). Таким образом, на раннем этапе акмеологического развития, в возрасте от 18 до 30 лет, люди используют внешние причины для оправдания своих неудач чаще, чем в периоды взрослости и зрелости. Что касается тактики «желание понравиться», ситуация противоположная: представители более старшего возраста (от 45 лет) используют ее более часто, чем люди молодого и зрелого возрастов.

Относительно тактик самопрезентации «запугивание» и «сообщение о своих достижениях» можно сказать, что статистически значимые различия обнаружены между группой молодости и группой взрослости, между группой взрослости и группой зрелости. Так, люди молодого возраста чаще, чем люди периода взрослости, проявляют угрожающее поведение по отношению к другим, а представители периода зрелости чаще говорят о своих успехах, достоинствах и преувеличивают их, чем представители периода взрослости.

Таблица 2

**Средние значения тактик самопрезентации
 в периоды молодости, взрослости и зрелости**

Типы тактик	Г р у п п ы		
	молодости (18—30 лет)	взрослости (30—45 лет)	зрелости (старше 45 лет)
Оправдание с отрицанием ответственности (З)	3,65	3,74	3,70
Оправдание с принятием ответственности (З)	3,95	3,83	3,90
Отречение (З)	3,85	4,08	4,14
Препятствование самому себе (З)	3,67*	3,14*	2,94*
Извинение (З)	6,25	6,39	6,27
Желание понравиться (А)	3,48*	3,27*	4,15*
Запугивание (А)	2,65*	2,03*	2,43
Просьба/мольба (А)	3,57	3,25	3,42
Сообщение о своих достижениях (А)	3,66	3,27*	4,11*
Преувеличение своих достижений (А)	3,43	3,27	3,69
Негативная оценка других	3,15	2,88	3,04
Пример для подражания (А)	4,03	4,25	4,46
Защитный тип самопрезентации	4,27	4,22	4,19
Ассертивный тип самопрезентации	3,40	3,13*	3,58*

* — различия значимы;

З — защитный тип тактики самопрезентации;

А — ассертивный тип тактики самопрезентации.

В целом можно отметить, что ассертивный тип самопрезентации становится преобладающим в поведении людей старшего возраста.

2. Определены статистически значимые различия между возрастными группами в отношении показателей *нейротизма, экстраверсии, социального положения и социальной активности*. Представители периода взрослости (30—45 лет) имеют менее высокий уровень тревожности и эмоциональной лабильности, чем люди молодого возраста (18—30 лет) и зрелого (от 45 лет). При этом у них также отмечается менее высокий, по сравнению с периодом зрелости, уровень общительности и импульсивности, отражаемый показателем «экстраверсия». Рассматривая показатели социальной активности и социального положения, можно отметить, что люди молодого и взрослого возраста имеют более высокий уровень напряженности в личных и социальных ситуациях, большие трудности при установлении контактов и раскрытии себя, чем люди зрелого возраста. Следовательно, у людей зрелого возраста отмечается лучшая по сравнению с предыдущими возрастными периодами социальная адаптированность и отсутствие робости в раскрытии себя другим.

Можно сделать вывод, что в периоды молодости и зрелого возраста люди проявляют в социальном взаимодействии сильные эмоциональные реакции, общительность, активность, импульсивность наряду с выраженной тревожностью и чувствительностью, благодаря субъективному ощущению свободы от

социально заданных «рамки поведения». В период же взрослости — от 30 до 45 лет — люди проявляют более низкий уровень эмоциональной лабильности, тревожности при частом выражении напряжения в личных и социальных ситуациях, по сравнению с периодом молодости и зрелости.

3. По результатам корреляционного анализа установлено, что, в отличие от мужчин, у женщин показатель мотивации одобрения отрицательно связан только с тремя тактиками ассертивного типа: «запугивание», «преувеличение своих достижений» и «негативная оценка других». Таким образом, чем более значимы для женщин оценки и мнения других людей, тем реже они говорят о своих успехах, достижениях и преувеличивают их, высказывают негативные оценки и критику в адрес других людей, демонстрируют угрожающее поведение.

4. У женщин отмечается большее количество взаимосвязей показателей интеллекта с тактиками самопрезентации, наиболее значимой является взаимосвязь оценок по тесту «умозаключение» с тактикой «запугивание». Чем выше у женщин способность к аналитико-синтетической деятельности, тем чаще они используют тактику запугивания, а также другие ассертивные тактики: «сообщение о своих достижениях», «преувеличение своих достижений», «негативная оценка других». При этом они также чаще используют тактику «извинение». Полагаем, что благодаря своему содержанию эта тактика используется людьми как некая «норма вежливости», поскольку предполагает извинение в случае собственной неправоты или «неправильного поведения» по отношению к окружающим. Таким образом, чем выше уровень интеллекта у женщин, тем шире их репертуар самопрезентационных тактик и тем чаще они используют тактику извинения как способ восстановления прежней, положительной идентичности в глазах окружающих.

5. Рассматривая структуры корреляций, полученные в женской выборке, представляется интересным отметить концентрированность показателей самооценки (по тесту «Кто Я») в поле тактики самопрезентации «препятствование самому себе». Чем более объективно оценивает себя женщина, осознавая свои социальные роли, тем менее часто она использует эту тактику в социальном взаимодействии, а чем меньше уровень осознанности своих социальных ролей у женщин и больше степень сфокусированности на особенностях своей внешности и характера, тем более часто женщины прибегают к этой тактике, объясняя причины своих неудач внешними обстоятельствами и препятствиями в виде болезней, слабого здоровья и чрезмерных нагрузок.

Обобщая результаты проведенных нами исследований, важно выделить такие особенности самопрезентации женщин старшего возраста, как активное использование в общении ассертивных тактик самопрезентации личности, среди которых часто присутствует тактика «запугивание», проявляющаяся в высказывании угроз, негативных оценок людей, их действий и др., и тенденция к *снижению мотивации социального одобрения*, что в целом выражается в коммуникативном поведении, не вызывающем симпатии у окружающих. Следует, однако, заметить, что поскольку мы использовали метод поперечных срезов, затруднительно делать однозначные выводы относительно динамики половозрастных изменений в самопрезентационном поведении и факторов, оказывающих влияние на этот процесс.

На наш взгляд, совершенно несправедливо, что российские женщины, по праву считающиеся одними из самых красивых женщин в мире в период своего расцвета, очень быстро соглашаются, что с вступлением в пенсионный возраст для них начинается время старости. Это глубочайшее заблуждение приводит к тому, что женщина часто поддается соблазну освободиться от необходимости держать «товарное лицо», «машет рукой» на свою внешнюю привлекательность, приходит к осознанному самоисключению из рынка активных социальных отношений и зачастую становится равнодушной к социальному одобрению, проявляя свое «внутреннее через внешнее» определенным стилем самопрезентации личности. Искусство старения — это очень важное искусство, которому нужно добросовестно учиться, поскольку никому из нас от старости не уйти. К сожалению, не так уж много пожилых российских женщин заботятся о своем внешнем виде и привлекательном самопрезентационном поведении. А ведь именно тогда, когда тело увядает, а красота угасает, становится особенно необходимым физические недостатки компенсировать продуманной самопрезентацией личности, а именно адекватным возрасту подбором невербальных и вербальных средств самопрезентации, в первую очередь оформлением внешности (одежда, прическа, макияж), и возмещать личным обаянием, достоинствами ума и сердца, иначе говоря — посредством навыков эффективной коммуникации с окружающими.

Библиографический список

1. *Григорьева И. А.* Социальное обслуживание пожилых и развитие сообществ: применим ли западный опыт в России? // Отечественные записки. 2005. № 3 (23). С. 154—167.
2. *Пикулёва О. А.* Психология самопрезентации личности. М. : ИНФРА-М, 2013. 320 с. (Научная мысль).
3. *Пикулёва О. А.* Самопрезентация личности в процессе социального взаимодействия // Вестн. СПбГУ. Сер. 6 : Философия, политология, социология, право, международные отношения. 2005. № 1. С. 85—91.
4. *Преснякова Л.* Социальный, материальный и эмоциональный климат старости в России // Отечественные записки. 2005. № 3 (23). С. 81—90.
5. *Таунсенд С.* Публичные признания женщины средних лет в возрасте 55 3/4 = Public Confessions of a Middle-Aged Woman aged 55 3/4. М. : Фантом, 2013. 384 с.
6. *Шатле Н.* Дама в синем ; Бабушка — маков цвет ; Девочка и подсолнухи : романы / пер. с фр. А. Васильковой. М. : СЛОВО/SLOVO, 2002. 352 с.
7. *Goffman E.* The Presentation of Self in Everyday Life. New York : Anchor books, 1959. 261 p.
8. *Schlenker B.* Self-presentation // Handbook of Self and Identity / M. Leary et al. New York : Guilford, 2003. P. 488—518.